

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ

У зарубежных инвесторов остается все меньше возможностей добывать углеводороды в Центральной Азии на условиях СРП. Эта выгодная для иностранцев модель широко использовалась на заре независимости Казахстана, Узбекистана и Туркменистана для привлечения инвестиций и новых технологий в ТЭК. Однако по мере укрепления потенциала национальных отраслей привлекательность СРП для этих стран падает. На другие формы партнерства быстрее соглашаются не западные и российские, а азиатские компании. И это уже меняет расстановку сил на нефтегазовом рынке Центральной Азии.

В 2010 году в нефтегазодобывающих странах Центральной Азии усиливается тенденция отказа от заключения соглашений о разделе продукции как формы привлечения зарубежных инвесторов в нефтегазодобывающие проекты. Надежда иностранцев, что в период мирового кризиса правительства Казахстана, Туркменистана и Узбекистана начнут массовую «раздачу» углеводородных активов, по большому счету, не оправдалась.

Надежда иностранцев, что в период мирового кризиса правительства Казахстана, Туркменистана и Узбекистана начнут массовую «раздачу» углеводородных активов, не оправдалась

Между тем в этих странах еще остаются неразрабатываемыми

месторождения с крупными запасами нефти и газа (см. «Лакомые куски пирога»). В Казахстане это, главным образом, морские блоки, в Туркменистане — месторождения моря и суши, а в Узбекистане — сухопутные блоки, сосредоточенные в основном в Центральном Устюрте.

Однако нынешняя стратегия местных правительств предполагает, что большинство этих углеводородных активов останется под жестким государственным контролем.

СРП в закате

В то же время западные и российские инвесторы предпочитают разрабатывать углеводородные ресурсы в Центральной Азии именно в рамках СРП, как наиболее выгодной для них модели, поскольку она предусматривает стабильность налогового режима,

защищенность инвестиций, а также наличие налоговых и таможенных льгот.

Первым полностью отказался от формата СРП Казахстан. Еще в 2008 году Астана объявила временный мораторий на подписание новых СРП по разработке ряда перспективных блоков, в том числе Абай, Дархан, Сатпаев, Исатай, по которым несколько лет велись переговоры с CNPC, Shell, ConocoPhillips, корейскими и рядом других зарубежных компаний.

Окончательная же точка поставлена в июне этого года в принятом новом законе «О недрах и недропользовании», который не предусматривает модель СРП.

Сужаются для иностранцев возможности по заключению новых СРП и в Туркменистане. И хотя законодательство предусматривает такие контракты, с 2000 года С.Ниязов ввел негласный запрет на допуск иностранцев к месторождениям суши.

В 2009 году, ожидая, что Г.Бердымухамедов снимет это «табу», Chevron, Shell, BP и другие западные компании подали предложения по разработке в рамках СРП крупных газовых месторождений суши, в том числе и Южного Елотена с запасами до 14 трлн м³ газа. Однако президент отказал им, несмотря на то, что в прошлом году доходы госбюджета резко снизились из-за прекращения Россией импорта туркменского газа.

В апреле этого года на I Международном газовом конгрессе Туркменистана официальный Ашхабад подтвердил: углеводородные ресурсы суши останутся под полным контролем государства и будут осваиваться только туркменскими госконцернами. Они могут привлекать иностранцев на условиях сервисных контрактов. Для заключения СРП предлагают только месторождения туркменского сектора Каспия.

Не остается в стороне и Узбекистан, где в последние годы наиболее частой формой партнерства с иностранцами используются СП, в которых доля узбекской стороны составляет не менее 50%.

Так, с 2008 года создано несколько совместных предприятий с китайской CNPC, южнокорей-

ской Cogas, сейчас близки к созданию СП с компаниями Вьетнама, ОАЭ, Сингапура. И хотя совсем недавно, в июне этого года, Ташкент подписал новое СРП с малайзийской Petronas по разработке Байсунского блока, оно стало редким исключением на общем фоне.

Эта компания стала уже стратегическим инвестором в Узбекистане. В 2008 году она подписала СРП по ряду месторождений Устюрта, от которых отказался «Газпром», а в ноябре 2009 года вместе с южноафриканской Sasol и «Узбекнефтегазом» создала СП Uzbekistan GTL, которое построит завод по производству синтетического топлива стоимостью 2,5 млрд.

В результате в Центрально-Азиатском регионе все явственней формируется ряд тенденций, развитие которых ведет к существенным переменам в сфере влияния на этом рынке. При ослаблении позиций западных и российских компаний укрепляется влияние национальных концернов, которые усиливают контроль над нефтегазовыми активами в крупных добычных проектах.

Одновременно в регионе возрастает роль азиатских компаний, которые с большей активностью соглашаются на создание СП, а также динамично осваивают сервисный сегмент рынка.

Не оправдали надежды

В процессе реализации действующих проектов СРП у правительств стран Центральной Азии накопилось множество причин для стойкого недовольства этой моделью партнерства. Одной из главных является низкая экономическая отдача СРП для государства.

По словам министра нефти и газа Казахстана Сауата Мынбаева, «эта модель стимулирует затраты, которые покрываются в первую очередь после начала добычи. И если это сочетается с недостаточным контролем со стороны государства, то его интересы могут быть ущемлены».

Наиболее ярким примером называется проект по разработке

Кашагана — крупнейшего месторождения в Казахстане с извлекаемыми запасами в 1,2 млрд тонн нефти и 2,8 трлн м³ газа. СРП подписано в 1997 году с консорциумом в составе ENI, Shell, ExxonMobil, ConocoPhillips, Total и Inpex. Начало добычи нефти в рамках проекта по разным причинам неоднократно переносилось, в очередной раз — на октябрь 2013 года.

За 13 лет оценку затрат по проекту консорциум увеличил с \$25 млрд до \$136 млрд. По условиям СРП это означает, что получение прибыли для Казахстана отодвигается на очень дальнюю перспективу, пока инвесторы не «отобьют» свои расходы.

Добавила разочарования в СРП и слабая активность некоторых зарубежных игроков. Так, Mobil, подписавшая в 1998 году с Туркменистаном СРП по разработке крупного сухопутного блока Гарашсызлык-2, позже расторгла его, посчитав запасы нефти для себя коммерчески непривлекательными.

По схожей причине «Газпром» после нескольких лет переговоров отказался подписывать СРП с Узбекистаном по разработке месторождений в Устюрте. Это, безусловно, негативно отразилось на планах добычи углеводородов в этих странах.

Однако определяющим фактором отхода от СРП становится укрепление экономического и технологического потенциала национальных ТЭК стран Центральной Азии. Это, в свою очередь, усиливает их стремление к более активному участию в крупных добычных проектах.

Так, Казахстан добился для «КазМунайГаза» 16,8%-ной доли в проекте по Кашагану, где изначально национальная компания вообще не участвовала. Сейчас Астана стремится получить 10% в консорциуме Karachaganak Petroleum Operating (в составе BG Group, ENI, Chevron и ЛУКОЙЛа), который с 1997 года в рамках СРП разрабатывает месторождение Карачаганак с запасами в 1,2 млрд тонн нефти и 1,35 трлн м³ газа.

Узбекистан еще с 2006 года выставил обязательное требование для всех новых СРП — не ме-

нее 50% в проекте должно принадлежать «Узбекнефтегазу».

Все относительно

Наряду с этим Казахстан и Узбекистан все чаще вводят законодательные нормы, позволяющие

В принятом в июне 2010 года новом законе «О недрах и недропользовании» Казахстана не предусматривается модель СРП

щие изменять считавшиеся ранее неизменными условия СРП, подписанных в прежние годы. Это обеспечивает внедрение национальных компаний в действующие добычные проекты зарубежных инвесторов, а также делает контракты СРП более открытыми к изменениям налогообложения.

Ашхабад для заключения СРП предлагает только месторождения туркменского сектора Каспия с ресурсами 6 трлн м³ газа и 12,5 млрд тонн нефти

С 2009 года в Казахстане действует новый Налоговый кодекс, который ввел более высокие ставки НДС (до 18%) вместо низких

В Узбекистане в последние годы наиболее частой формой партнерства с иностранцами используется СП с долей узбекской стороны не менее 50%

роялти (2–8%), а также экспортную таможенную пошлину на нефть. Эти правила налогообложения стали обязательными для всех недропользователей. Перевод ранее заключенных СРП на текущий налоговый режим осуществляется поэтапно в рамках переговорного процесса с каждой компанией.

Вместо СРП в добычные проекты в Центральной Азии все активней будут внедряться такие формы, как концессия, СП и сервисные контракты

Узбекистан в сентябре 2009 года также внес поправки в Налоговый кодекс, предусматривающие для участников новых газовых СРП уплату акциза в размере 25% от таможенной стоимости газа. Участники дей-

На территории Узбекистана в пределах шести нефтегазоносных регионов страны выделен для разведки и разработки 41 инвестиционный нефтегазовый блок. Половина из них распределены между иностранными компаниями. Наиболее перспективным считается Устюртский регион с суммарными прогнозными ресурсами 1,6 млрд тонн нефти и 1,7 трлн м³ газа. В пределах Устюрта выделены 17 блоков, только 6 из которых распределены.

В ближайшие 10 лет на реализацию проектов в нефтегазовой отрасли Туркменистана потребуется \$60 млрд инвестиций, большая часть которых будет направлена на обустройство новых месторождений в Центральных Каракумах и Прикаспийском, Мургабском, Амударьинском нефтегазоносных регионах. В туркменском секторе Каспия выделено 32 блока с ресурсами 6 трлн м³ газа и 12,5 млрд тонн нефти.

В Казахстане в нераспределенном фонде остаются в основном месторождения и площади прикаспийского региона, включая территорию Каспия с прогнозными извлекаемыми ресурсами углеводородов 17 млрд тонн.

ствующих проектов освобождены от его уплаты на 10-летний

Крупные западные и российские компании пока слабо адаптируются к новой тенденции центральноазиатских стран

срок со дня вступления СРП в силу. Кроме того, Ташкент приравнял выплату роялти на добычу углеводородов по проектам СРП к ставкам налога за пользование недрами, установленным для резидентов страны, которые существенно выше.

Между тем, в страны Центральной Азии с 2009 года хлынули компании из Китая, Южной Кореи, Сингапура, ОАЭ, Индии и других восточноазиатских и ближневосточных стран

Таким образом, участники СРП-проектов постепенно теряют привилегии и налоговые льготы, полученные при заключении контрактов. А ведь именно СРП было призвано гарантировать его участникам в течение всего контракта (35–40 лет) неизменный ре-

И кто быстрее проведет «перезагрузку» своих инвестиционных стратегий, у того окажется больше шансов занять здесь свою нишу...

жим налогообложения. Но теперь иностранцам приходится мириться с различными поправками властей.

Способность к адаптации

Крупные западные и российские компании пока слабо адаптируются к новой тенденции центральноазиатских стран. Ни одна из таких компаний, как ENI, Shell, ExxonMobil, ConocoPhillips, Total, еще не заключила в этих странах контракты на новых условиях, в том числе концессии или сервиса.

Между тем, в страны Центральной Азии с 2009 года хлынули компании из Китая, Южной Кореи, Сингапура, ОАЭ, Индии и других восточноазиатских и ближневосточных стран. Предлагая свои кредиты и финансирование, они внедряются в добычные проекты на условиях сервисных услуг и создания СП. Свою выгоду они видят не только в возможности заработать в рамках СП или на сервисе, хотя это тоже не малые объемы, но и в том, что добываемые по этим проектам углеводороды в конечном итоге пойдут на их рынки, и по более низким ценам, чем на европейском рынке.

К примеру, пока западные и российские компании игнорировали предложение Туркменистана участвовать в освоении Южного Елотена на условиях сервисных контрактов, эту нишу быстро заняли. В декабре 2009 года CNPC (КНР), Gulf Oil & Gas Fze и Petrofac International (ОАЭ) и консорциум LG International и Hyundai Engineering (Южная Корея) подписали с «Туркменгазом» четыре сервисных контракта стоимостью \$9,7 млрд на обустройство месторождения.

Кстати, на реализацию проекта Китай выделил Туркменистану льготный кредит в \$4 млрд. Уже в 2012 году здесь планируется добывать 30 млрд м³ газа. И вполне вероятно, что часть этих объемов пойдет в Китай, который уже сейчас закупает туркменский газ по ценам ниже европейских.

Перезагрузка стратегий

Поскольку на пике мирового кризиса страны ЦА продержались, не изменив свои принципы, очевидно, что в перспективе тенденция отказа от СРП усилится. Сегодня правительства Казахстана, Узбекистана и Туркменистана хотят иметь более гибкие механизмы контроля над недропользователями и получать больше доходов от добычи и переработки углеводородов, стоимость которых на мировых рынках значительно выше, чем в бытность заключения прежних СРП.

Причем, Ашхабад, Астана и Ташкент уверены, что именно этот фактор заставит зарубежные компании согласиться на новые условия партнерства, более выгодные для государств региона.

Поэтому вместо СРП в добычные проекты здесь все активней будут внедряться такие формы, как концессия, СП и сервисные контракты. Очевидно, что пока одни продолжают держать инвестиционную «паузу» в надежде на возврат к СРП, другие этим и дальше будут пользоваться для дальнейшего закрепления на региональном рынке. И кто быстрее проведет «перезагрузку» своих инвестиционных стратегий, у того и окажется больше шансов занять здесь свою нишу.

Похоже, что к середине года лед уже тронулся... Так, в июне Statoil ASA и Total E&P Activities Petroliers подписали с «КазМунайГазом» меморандумы о проведении совместной разведки по участкам Абай и Женис в казахстанском секторе Каспия. Дополнительным условием партнерства для компаний является их участие в организации бурового клуба с «КазМунайГазом» по строительству и использованию СПБУ на казахстанском шельфе.

Международная научно-практическая конференция и выставка СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕМОНТ СКВАЖИН

27 сентября – 2 октября 2010 года, отель «Надежда SPA&Морской рай», г. Геленджик

Научно-производственной фирмой «Нитпо» и национальным отраслевым журналом «Нефтегазовая Вертикаль» принято решение о совместном проведении выставки-конференции «Строительство и ремонт скважин '2010» в одном из отелей на черноморском побережье Краснодарского края. Мы уверены, что объединение наших усилий позволит сделать программу мероприятия

профессиональной и актуальной, доклады исключительно практическими, а участие наших уважаемых гостей максимально комфортным.

Приглашаем Вас принять участие в конференции. Для представителей компаний, уже принимавших участие в мероприятиях Организаторов, подготовлены специальные условия участия.

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- новые технологии бурения, заканчивания и ремонта скважин;
- проектирование, организация, контроль и супервайзинг буровых работ;
- геофизическое сопровождение процессов строительства и ремонта скважин;
- управление траекторией ствола, геонавигация;
- строительство многоствольных скважин и КРС зарезкой боковых стволов;
- буровые установки и установки КРС;
- долота и скважинный инструмент;
- колтюбинговое бурение; оборудование и инструмент;
- системы буровых растворов, химических материалов и реагентов;
- цементирование и ремонтно-изоляционные работы;
- освоение скважин и вызов притока;
- предупреждение и ликвидация осложнений;
- трубы нефтяного сортамента и резьбовые соединения, изоляция;
- автоматизированные системы управления;
- энергоэффективные технологии;
- организация сервиса;
- снижение степени рисков и промышленная безопасность...

СПОНСОР

Югсон-Сервис
НЕФТЯНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И
ТЕХНОЛОГИИ НЕФТЕДОВЫЧИ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
СПОНСОР

MIRRICO
Группа компаний
"МИРРИКО"

СПОНСОР
КОФЕ-БРЕЙКОВ

эффективные решения
для КРС и ПНП

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Краснодар: тел./факс: +7 (861) 216-83-63 (64, 65)
www.oilgasconference.ru, e-mail: oilgasconference@mail.ru

Москва: тел./факс: +7 (495) 510-57-24
www.ngv.ru, e-mail: drilling@ngv.ru

ООО «Научно-производственная фирма
«Нитпо»

